

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом
31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [42. "Минц"](#)

Дед Головань спускается в погреб каждый вечер,
по скользкой лестнице еле ползет со свечкой.
Тётка Марго стоит наверху, причитает:
"Вот безмозглый, лестница скользкая и крутая.
Что там не видел? Всё ведь одно и то же.
Выжил совсем из ума, помилуй, Боже".

Тётка Марго целый день в огороде, в саду, на кухне.
От многих забот голова тёткина пухнет.
То надо варенье сварить, то морковку удобрить.
А дед Головань каждый вечер спускается в погреб

Инесса лежит, ни о чем не думает, кроме
глупых рисунков в своём альбоме.

А дед Головань спускается в погреб и плачет:
"Иначе... Всё могло быть иначе.
Минц, ты слышишь меня, мой Минц?
Мой розовый гиацинт".
Прислонится к стене головой и плачет:
"Иначе... Могло быть иначе.
На что я всю жизнь истратил,
дятел".
Стучит головой и знает, там за стеною цинк.
"Минц, минц, мой розовый гиацинт,

ты слышишь меня, ты слышишь?"
Но в погребке только скребутся мыши.

Девка не хочет помочь, вместо этого сутками
рисует цветы да птиц с бирюзовыми грудками.
С утра до вечера дед сидит на скамейке
в ватных штанах, порванной телогрейке.
Забор покосился, картошка опять не прополота,
а старый дурак ходит в погреб, как будто там спрятано золото,
даже помой вылить не хочет,
а только бормочет, бормочет...
Тётка Марго по-английски не знает ни слова,
услышит и думает: " Бредит бездельник снова".
"Oh my mints, oh my mints, oh my dream and my sickness...
Откликнись!"

2 место

Конкурсное произведение [192. "Стекольщик"](#)

Стекольщик зазнался, он даже не режет рук,
а мог бы для форсу немного подкрасить цены.
Его утомляет вот этот противный звук –
когда до субботы все окна в округе целы.
Как будто по будням на улицах нет камней
и в бязевых спальнях друг друга ревнуют редко...

Сама мастерская – без вывески, так видней;
чтоб дверь не ходила – придумана табуретка.
Внутри тесновато, но вклинить удалось,
полсотни окурков радушно торчат из блюдца,
стекольщик кивает, подходит, но смотрит – сквозь,
так мастерски смотрит, что хочется оглянуться.

3 место

Конкурсное произведение [150. "Остынет ветер, сдует мошкарю..."](#)

...остынет ветер, сдует мошкарю.
и, пуговицей с ворота, к утру,
укатится душа и сгинет в травах.
изрыта, обездвижена земля.
и вот в дыму, горланя и скуля —
жестоким птиц голодная орава.

куда тебе — да всё равно куда.

звезда тебе — и ладно, что звезда.
звезда, вода, плеснуть воды на кожу.
и некому командовать "ать-два",
и только степь и поле и трава...
а с той, в траву упавшей — как же, что же...

4 место

Конкурсное произведение [19. "Заблудившийся автобус"](#)

Автобус хромает на заднее правое —
я чувствую каждую кочку и рытвину.
Вдоль вечного тракта меж кривдой и правдою
везёт нас водитель маршрутами скрытыми.
Везёт в Скрытымным, где просили о помощи,
везёт в Дырбулщыл, где дырявые пастбища,
везёт в Бобэоби, что губы припомнили,
везёт в Лукоморье — пирком да за свадебку.
И странные виды в окошке проносятся,
и мысли рождаются невинно наивные,
и, если пенсне не сползло с переносицы,
увидишь картины завидные дивные:
корзины с капустою краснокочанною,
на раз превращенье духовного в плотское,
мартышку Крылова, собаку Качалова,
февраль Пастернака, скворца Заболоцкого.
Полно контролёров на душу поэтову —
порой позавидуешь ранее вышедшим,
ведь цель путешествия многим неведома,
а цену билета объявят на финише.

5 место

Конкурсное произведение [7. "Да кому они песни глубоких рыб..."](#)

да кому они песни глубоких рыб
когда высохли дни и вокруг намиб
шарит в поисках смысла шарит
когда память пуста и прозрачный жар
протекает свободно сквозь крышки жабр
допотопных бесследных тварей

кто уловит над дюнами длинный звук
если сам себе каждый и слог и слух
если каждый где лучше ищет
между тем когда криком кричит пассат

рыбы что ни промолвят всегда смолчат
оттого их так поздно слышно

очутившись теперь в золотом нигде
мы с тобой говорим на живой воде
под осадком минут зыбучих
но при ветре другом и в часу другом
будто рыбы скелеты на свет всплывём
ускользнувшую жизнь озвучив

6 место

Конкурсное произведение [37. "Огородное"](#)

Три летних пишем, два в уме -
и вдруг ведут под руки белы:
напоминает о зиме
синюшный иней изабеллы,
за увяданьем прим и труп
театр закрылся сложноцветный -
и попирает мокроступ
обрывки роскоши балетной.

Непересчитанных утят
осталось проводить в дорогу,
коль помидоры не хотят,
а огурцы уже не могут -
сопротивляясь всем ветрам,
висят над светом быстротечным,
подобно ёлочным шарам,
томаты, бурые навечно.

Из распелёнутых капуст
на мир взираешь по-иному:
напрасны дом, когда он пуст,
и путь, не приводящий к дому.
Куда не глянь — повсюду клин,
курлыча, следует за клином
на юг из наших палестин,
неизмеряемых аршином.

А мы останемся, а мы
заселим ненадолго гнёзда,
за приближением зимы
следа с обзорных точек роста,
не отводя ушей и глаз

от переменного пейзажа:
она разыщет — но не нас,
а злую жабу в камуфляже

и опечалится настоль,
что второпях уедет, мы же,
придя в знакомую юдоль,
вздохнём, как барин из Парижа,
и канем, всякий в свой предел,
дробя раскатисто и густо,
поскольку для великих дел
потребны аист и капуста.

7 место

Конкурсное произведение [41. "Зато не скользко"](#)

бурлят и радуются улицы,
туда-сюда машины носятся,
а он идет себе, сутулится,
и стекла жмутся к переносице.
идет и даже не пытается
себя вписать в текущий социум,
но сотворяет в медитации
нездешний мир с другими солнцами.
идет туда, где небо плещется,
где незабытое не вспомнится,
и поднимается по лестнице,
в свои объятия с бессонницей,
в которых снова длится счастьеце,
и чай вдвоем, и мчится конница...
а жизнь по-прежнему кончается
и все равно никак не кончится.

8 место

Конкурсное произведение [132. "Черновик неответа"](#)

Отче, нас где-то на небеси
На все три координатных оси
Пославший лес валить и баланду жрать,
Научивший нас умирать,
Выбивающий номера
На кассе, как искры из ясных глаз,
Что скажу тебе?
Жизнь удалась.

Даже если пришлось не владеть,
А вприглядку, в присядку, в масть,
Даже если в тираж попадешь, куда ни промажь,
И не выйти мокрым из дела, сухим из ума.
Если бурей от боли и в душу тебя, и в мать,
Потерпи, не трогай, господи, я сама.
А потом тебе не отвечу, спроси-не-спроси,
Мой неловкий, мой вечный, те три бессердечных оси,
Закаляя в чужой любви, живой и мертвой,
Как же ты просчитался с четвертой,
Самой хрупкой ошибкой, детской чудной поделкой,
Немагнитной, рвущейся, зыбкой песочной стрелкой –
Мы потерялись?

9 место

Конкурсное произведение [219. "Заблокированное"](#)

Созрела ночь на самом дне у дня,
И темнота касается меня
Туманной бестелесной незнакомкой.
В глазах - крупинки звездного песка,
А город, как чертеж, нелепо скомкан,
Размыт дождями, стерт наполовину,
И винно бродит чертова тоска,
Когда под небом ни черты не видно.
Чадит луны пузатая свеча.
Сон города барочен, но порочен.
И - видит Блок! - когда-то были ночи
Фонарней и аптечной, чем сейчас.

10 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.
Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков кланчит.
Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.

И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».
Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Маму Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.
Если Рая не умрёт к февралю.

